

УДК 903.59

<https://doi.org/10.24852/2587-6112.2024.2.375.388>

ИСТОРИЧЕСКАЯ РЕКОНСТРУКЦИЯ САКРАЛЬНОЙ МИССИИ МАВЗОЛЕЯ ДЖУЧИ-ХАНА¹

© 2024 г. Э. Р. Усманова, И. П. Панюшкина, А. Д. Искандерова

*Молчи! Не надо слов! Без слов глаголь — как глаголет
разум ангелов на куполе лазурном.
Руми*

*Разве трудно понять, что неверный или неточный аспект
явления будет ошибкой лишь в результате недобросовестного
или глупо ориентированного исследования?
Иван Ефремов, «Час быка»*

Мавзолей Джучи-хана в народной казахской традиции связан с именем старшего сына Чингиз-хана, по легенде похороненного в мавзолее (Казахстан, Улытау). Впервые мавзолей в стиле исламской архитектуры XIV века упоминается под этим именем в XVI веке. Он известен в российских письменных источниках XIX – начало XX вв. Строительство мавзолея имеет два этапа: сооружение основного здания с одинарным куполом и порталом (конец XIII – первая половина XIV вв.); возведение внешнего купола на ребристом «звездчатом» барабане с навершием, покрытых поливной плиткой бирюзово-голубого цвета (конец XIV – начало XV вв.). Генеральная реконструкция мавзолея усилила элементы с исламской символикой. Распространению ислама в степной среде кочевников Улуса Джучи способствовали миссионеры суфийских орденов, особенно ордена Яссавия. В XIV веке по инициативе тимуридов начинает меняться архитектурный облик могил святых суфиев. По всей видимости, мавзолей не имеет отношение к захоронению Джучи-хана, который не был мусульманином. Здесь могли быть похоронены лица, связанные с суфизмом. Память о великом предке продолжает сохраняться в сакральной миссии мавзолея как объекте паломничества.

Ключевые слова: археология, мавзолей Джучи-хана, Золотая Орда, суфизм, орден Яссавия, Улус Джучи, Улытау, кубба, сура «Бакара», доисламский культ, мазар

HISTORICAL RECONSTRUCTION OF THE SACRED MISSION OF THE JOCHI KHAN MAUSOLEUM²

E.R. Usmanova, I.P. Panyushkina, A.D. Iskanderova

Kazakh folk tradition associates the mausoleum of Jochi Khan (Kazakhstan, Ulytau) with the name of the eldest son of Genghis Khan, where he was buried as the legend says. The mausoleum, built in the style of XIV century Islamic architecture, was first mentioned under this name in the XVI century. Under this name, the structure was mentioned in numerous written records of the Russian Empire between XIX and early XX centuries. The construction of the mausoleum has 2 stages: erecting the main building with a single dome and portal (late XIII – early XIV century) and adding an external dome on a ribbed “star-shaped” drum with the top covered with glazed turquoise-blue tiles (late XIV – early XV centuries). The complex reconstruction of the mausoleum strengthened the visual symbols of Islam. The adoption of Islam in the Ulus of Jochi by the nomadic society was organized by missionaries of Sufi orders, especially the Yassawi’s Sufi tariqa. The renovation of the mausoleum of Jochi Khan coincided with the design change for the burial architecture of the holy Sufis and spiritual leaders to make their appearance more prominent, which was initiated by the Timurids in

1 Статья выполнена при поддержке Комитета науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан в рамках программно-целевого финансирования по теме «Северный Казахстан в контексте культурно-исторических процессов: от эпохи камня до этнографической современности» (ИРН BR18574223)

2 The article was supported by the Science Committee of the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan as a part of program-targeted funding on the project ИРН BR18574223 «Northern Kazakhstan in the context of cultural and historical processes: from the Stone age to ethnographic modernity»

the XIV century. Our earlier studies demonstrated that the mausoleum is very unlikely to be the sacral burial of Jochi Khan, who was not a Muslim. The historical reconstruction of the mausoleum is associated with Sufi order. The mausoleum's two burials may belong to Sufis leaders or elders, who preached in the Ulytau. To date, the sacred mission of the Jochi Khan mausoleum preserves the memory of the great ancestor and remains the place of ancestral pilgrimage.

Keywords: archaeology, mausoleum of Jochi Khan, Golden Horde, Sufism, Yassawi Sufi tariqa, Ulus of Jochi, Ulytau, kubba, Surah “Bakara”, pre-Islamic cult, mazar

Мавзолей Джучи-хана (по-казахски – Жошы-хан) находится на исторической территории Улытау, на левом берегу реки Кенгир, в 45 км от города Жезказган (обл. Улытау, Республика Казахстан). Он является одним из известных архитектурных памятников в Казахстане. Впервые мавзолей под этим названием был упомянут в 1582 г. во время похода бухарского хана Абдаллаха, достигшего гор Улытау (Хафиз Таныш, 1969, с. 237–312). Во время освоения Степного края информация об этом мавзолее появилась в российских письменных источниках XIX – начала XX вв. Народные предания, традиционные нарративы связывают мавзолей с захоронением Джучи-хана (Маргулан, 1948).

По всей видимости, мавзолей Джучи-хана – это единственный пока известный памятник недвижимого материального наследия в культуре Монгольской империи и Золотой Орды, названный именем старшего сына Чингисхана. Степной шедевр архитектуры, мавзолей Джучи-хана, наряду с мавзолеем Ходжи Ахмеда Ясави в Туркестане, инициатором строительства которого являлся Амир Тимур (годы строительства 1385–1405 гг.), относится к одному из самых почитаемых мест народно-го паломничества.

Общее описание мавзолея. Портально-купольный мавзолей, однокамерный из жженого кирпича, с П-образным пояском на пиштаке, принадлежит к исламской архитектуре времени Золотой Орды. Его уникальность заключается в наличии двойного купола: над внутренним куполом без облицовки на ребристый барабан в плане формы «звезды» с 17 лучами был установлен внешний, облицованный глазурованной плиткой бирюзового-голубого цвета (рис. 1).

Внутренний интерьер без декоративно-го убранства, проникающий свет через два окошка, расположенных в боковых стенах у основания купола, создают умиротворенную атмосферу покоя в пространстве мавзолея, где находятся два захоронения, первоначальные

надгробия которых не сохранились (Хорош, 2009, с. 101–109).

Археологические раскопки погребений. В 1946 г. были раскопаны два погребения внутри мавзолея Джучи-хана, ранее разрушенные в 1929 г. грабительским проникновением (Маргулан, 1948, с. 129, 140–143). По этой причине говорить о целостности погребений и погребального инвентаря не приходится. Захоронения были произведены в деревянных ящиках, остатки их фиксировались в заполнениях могил. В погребении № 1, которое находилось у дальней стенки мавзолея, был обнаружен погребальный инвентарь: череп верблюда, разрозненные кости человека и животных, фрагменты кожи и ткани. В погребении № 2, расположенном ближе к выходу мавзолея, найдены кости человека и животных, фрагменты кожи и ткани. Здесь был и череп человека, перекинутый в ходе ограбления в погребение № 1. Стенки обеих грунтовых погребальных ям были выложены сырцовым кирпичом. На дне погребения № 2 лежали две плиты с арабской эпиграфикой, надписью вниз (Пацевич, 1946, с. 87–90).

Результаты первых археологических раскопок погребений мавзолея Джучи-хана были трактованы в историческом контексте. Казахстанский археолог А.Х. Маргулан первым в отечественной науке применил принцип согласованности фольклорных данных с археологическими и высказался о принадлежности захороненных лиц Джучи-хану и его жене (Маргулан цит. по: Егинбайулы, 2001, с. 102).

Историко-культурная интерпретация и датирование мавзолея. Здание мавзолея исламского облика со входом, ориентированным в сторону Киблы, скорее всего, указывает на принадлежность захороненных в нем людей к исламу.

Джучи-хан исповедовал монгольскую веру в Вечное Синее Небо – Кок Тенгри и поэтому вряд ли мог быть похоронен в мусульманском мавзолее. Представители «золотого рода» борджигинов, к которому принадлежал

Рис. 1. Мавзолей Джучи-хана.
Общий вид. Улытау, Казахстан.
Фото Д. Ругиса

Fig. 1. Mausoleum of Jochi Khan.
General view. Ulytau, Kazakhstan.
Photo by D. Rugis

Рис. 2. Мавзолей Джучи-хана.
Вид фасада сверху. Улытау,
Казахстан. Фото И. Кузнецова

Fig. 2. Mausoleum of Jochi Khan.
View from above of the facade.
Ulytau, Kazakhstan. Photo by I.
Kuznetsov

Чингисхан и его семья, хоронились тайно, в спрятанных от людского присутствия местах (Юрченко, 2008, с. 287–304). Погребение Джучи, первого правителя улуса, полководца и лидера правящего клана Монгольской империи (Миргалеев, 2016, с. 72–77), скорее всего, имело бы другое посмертное ритуальное оформление по обрядам «золотого рода».

Востоковед-медиевист Василий Бартольд в своей диссертации, написанной на материалах восточных источников, со ссылкой на текст сочинения Хафиз Таныша пишет: «<...> позднее предание, по которому гробница Джучи находилась в бассейне Сары-су <...> едва ли заслуживает доверия» (Бартольд, 1963а, с. 459–460). Позже ученый допускал возможность возведения мавзолея над могилой Джучи: «<...> впоследствии мусульманские ханы строили мавзолеи мусульманского типа над могилами своих языческих пред-

ков; так, при описании похода Абдулла-хана бухарского, в 1582 году, в местности между Сары-су и горой Улутау упоминается мазар Джучи-хана» (Бартольд 1963б, с. 395). Однако повторное археологическое изыскание погребений в 1998 г. определило, что раннее надмогильное сооружение отсутствовало и захоронения изначально были совершены в пространстве мавзолея (Егинбайулы, 2001, с. 104–105).

Последующие архитектурные обследования и реставрации мавзолея Джучи-хана позволили найти новые детали в его оформлении, такие как керамическое навершие внешнего купола, площадка около здания. Были определены два этапа в его строительстве: 1) конец XIII – первая половина XIV вв.; 2) конец XIV – начало XV вв. Медианные значения калибровочных интервалов помещают возраст древесины с погребального ящика

на 1245 г., порога – на 1330 г. и строительной балки – на 1350 г. (Panyushkina et al., 2022, pp. 323–331). Все радиоуглеродные даты позже даты смерти Джучи-хана – 1225 г. (Ускенбай, 2013, с. 65–67). Исследования, датирование, раскопки ритуальных и жилищных строений городища комплекса Джучи-хана подтверждают мемориальный характер мавзолея, построенного в честь великого предка, но и позволяют высказать сомнения о погребении старшего сына Чингисхана (Егинбайулы, 2001, с. 99–104; Қинаятұлы, 2004, с. 2004, б. 165–167).

Итак, вопрос «Кто же похоронен в мавзолее под куполом небесного цвета, носящим имя Джучи-хана?» до сих пор волнует историков и казахстанскую общественность.

Архитектурные особенности мавзолея. Прежде всего, архитектура мавзолея несет следы перестройки и перепланирования размеров мавзолея. По всей видимости, генеральная реконструкция и ремонты здания дают ключ к пониманию значения мавзолея в культуре Золотой Орды (Улуса Джучи). В качестве исследовательской посылки предлагается абстрагироваться от названия мавзолея «Джучи», обозначив его номером № 2130, под которым он зарегистрирован в реестре «Археологическая карта Казахстана» (Археологическая карта..., лист 20, квадраты Д–Е, 1960).

Строительство мавзолея включает в себя два этапа: первый – сооружение основного портално-купольного объема с одинарным необлицованным куполом и порталом (конец XIII – первая половина XIV вв.); второй – главная перестройка внешнего облика с надстройкой в высоту на тринадцать рядов кладки, возведение над существующим куполом еще одного, внешнего купола на ребристом «звездчатом» барабане, покрытого поливной плиткой бирюзово-голубого цвета (конец XIV – начало XV вв.).

Благодаря реконструкции и перестройке мавзолей из обычного портално-купольного превратился в монументальное, парадное сооружение с куполом, подобным голубой чаше неба, лежащим на барабане в форме многолучевой звезды. Значительная перестройка представляет собой уникальное явление в средневековой архитектуре Казахстана, которая не имеет примеров древних перестро-

Рис. 3. Плитка, с изображением здания в архитектуре исламского стиля. Мавзолей Джучи-хана. Улытау, Казахстан. Фото Н.Турекуловой

Fig. 3. Tile, depicting a building in Islamic style architecture. Mausoleum of Jochi Khan. Ulytau, Kazakhstan. Photo by N. Turekulova

ек с таким масштабным изменением архитектурного облика (Хорош, 2009, с. 108).

В промежутке между строительными этапами происходили ремонты: подновлялась штукатурка, менялся ее цвет от белого до красноватого (Хорош, 2009, с. 103–106). За мавзолеем какой-то период времени постоянно ухаживали, не позволяли зданию обветшать, что, вероятно, указывает на его культовое значение в обрядовой среде кочевников.

Возникает несколько вопросов касательно основательной перестройки мавзолея. Кто был заказчиком, инициатором, наконец, ее организатором? Достаточно трудоемкой работы, в ходе которой была увеличена высота мавзолея выкладкой кирпичом, выстроены звездчатый барабан и сферический купол с навершием, покрытые цветной глазурью.

В условиях резко континентального степного климата перестройка могла происходить только в теплое время года. Какова причина воздвижения внешнего купола, который перекрыл прежний купол конца XIII века? Почему первый купол перестал устраивать художественный, социальный и культовый запрос местного сообщества? Зачем понадобилось облицовка поливной плиткой цвета неба? Видимо, существовала необходимость символического, ритуального плана, чтобы

Рис. 4. Мавзолей Джучи-хана. Общий вид купола. Улытау, Казахстан.

Фото И. Кузнецова

Fig. 4. Mausoleum of Jochi Khan. General view of the dome. Ulytau, Kazakhstan. Photo by I. Kuznetsov

мавзолей, благодаря такому куполу на барабане, стал заметным цветным пятном в степном пространстве, монохромном по цвету.

План перестройки мавзолея. Во время реставрационных работ глиняная плитка с рельефным изображением здания в архитектуре исламского стиля была найдена в нише среди развала кирпичей первого и второго куполов, куда она, по всей видимости, была спрятана. Скорее всего, изображение было чертежом для изменения внешнего облика мавзолея. Тот, кто принес ее в степь на берега реки Кенгир или сделал ее по памяти увиденного здания, возможно, предполагал руководствоваться этим планом-проектом для перестройки мавзолея.

По мнению архитекторов Тимура и Натальи Турекуловых, на плитке изображено здание, построенное в тимуридском стиле, по архитектуре напоминающее медресе Улугбека в Самарканде (Турекулов, Турекулова, 1998, с. 6–9). Если принять во внимание, что медресе Улугбека или подобного вида постройки относятся к середине XV века, то можно предположить, что и второй этап строительства датируется примерно этим же временем или чуть раньше. Может, это «глиняное послание» мастера было планом для дальнейших архитектурных работ в улытауской степи? В любом случае найденная плитка указывает на задуманный характер перестройки мавзолея № 2130.

Цветовая символика второго купола. Пространственное перекрытие мавзолея

имеет двойной купол: первый, ранний – без облицовки, и поздний, второй – надстроенный над первым и покрытый поливной плиткой бирюзово-голубого цвета. Глазурованная плитка могла изготавливаться здесь же: в одном из жилищ городища рядом с мавзолеем была обнаружена печь (Егинбайулы, 2001, с. 93). Высокое качество полупрозрачной поливы плитки указывает на уровень развития мастерства и знание химических процессов в изготовлении глазури (Fomin et al, 2022, pp. 107–117). Голубую глазурь получали из корней растения «сарычоб», что переводится как «желтая трава». Ее сжигали в печи, и в полученную золу, которая называется «ишкор» и содержит от 15 до 50 процентов оксида натрия, добавляли 30–40 процентов «ок-таша» (то есть кварца, буквально – «белого камня»). Употребляли и другие травы – солянку, кири-бугин, чороинак, чозан, караварок, караурак, сарыбуйрак, сарытурнок. Каждая трава содержала определенный вид щелочи, о чем было хорошо известно древним мастерам. Доступность меди предвосхищало доминирующее использование зеленовато-голубого цвета в керамике, который имел и символическое значение (Ремпель, 1961, с. 432; Гюль, 2024, с. 188–190).

Цветные глазурованные изразцы явились новшеством в архитектурной практике Средневековья. Историки исламской культуры Р. Эттинггаузен и О. Грабарь отмечали, что «<...> использование цвета в архитектуре стало совершенно особым, уникальным

достижением мусульманской культуры» (Ettinghausen, Grabar, 1987, p. 43).

«Появление с XI в. синего (голубого) цвета в архитектуре связано с мавзолеями тюркской аристократии или постройками, возведенными по их инициативе. Покрытие куполов голубой поливой было обусловлено не столько стремлением зодчих к наилучшей прочности и долговечности, как полагали некоторые исследователи, сколько тем символическим значением, которое придавалось синему цвету новыми правителями Средней Азии» (Смагулов, Григорьев, Итенов, 1999, с. 192–207).

Для жителей степи выбор бирюзового, точнее, сине-зеленого цвета, по-тюркски *кок*, подразумевал сакральное содержание. Еще до принятия ислама он ассоциировался с цветом обожествляемого неба – Кок Тенгри – и всегда считался избранным цветом у народов степи. Кок – цвет травы, стихии растительности, плодородия (Гумилев, 1974, с. 199). Ряд более поздних, тимуридских памятников по наследству сохранил в своих названиях определение *кок* (кук) – Кок-Сарай («Дворец цвета кок»), Кок-Гумбаз («Купол цвета кок») и т. д., отражая извечную привязанность тюрков и монголов к обожествляемому цвету вечного Неба, святости и благородства. Максимальное распространение все оттенки бирюзового и голубого цветов в архитектуре получают в эпоху Тимура (Гюль, 2024, с. 188–192).

«Сооружение звездчатого барабана и второго купола с покрытием из поливной плитки бирюзово-голубого цвета над первым куполом мавзолея отражает процессы, затронувшие архитектуру Центральной Азии. Купол мавзолея, возможно, был одним из самых ранних примеров активного введения цвета в архитектуру Великой степи. Цвет *кок* как архаичный символ обожествляемого Неба теперь, возможно, связывается с образом рая Коранического. Охристо-красный, сложенный из обожженного кирпича куб здания под бирюзово-голубым куполом можно рассматривать так же, как условную модель мира вообще, который для степняка визуально состоял из двух неизменных и взаимозависимых констант – Земли/Степи и Неба» (Гюль, 2024, с. 191). Более того, «<...> есть все основания предполагать, что именно представители тюркской, а позже тюрко-монгольской аристократии были авторами социально-

го заказа на голубой цвет в архитектурных сооружениях» (Смагулов, Григорьев, Итенов, 1999, с. 192–207). В XIV веке при ремонте купола цветовой приоритет был отдан облицовке бирюзово-голубого цвета, сакральному цвету, который вместе с эстетическим визуальным восприятием играл символическую роль в представлении статуса захороненных в мавзолее людей.

Следует отметить, что при реставрации купола в 1998 г. не удалось добиться оригинального цвета поливы плитки. Потому современный вид купола мавзолея имеет глубокий голубой цвет, без оттенка бирюзового.

Значение навершия купола. Первый купол, скорее всего, был без навершия или оно не сохранилось. Под развалинами позднего надстроенного купола между кирпичами во время реставрации в 1991 г. было найдено навершие (Усманова и др., 2022а, с. 146). По всей видимости, оно состояло первоначально из трех керамических кувшинов бирюзово-зеленого цвета и основания в форме чаши, фрагменты которых были зафиксированы. Навершие/кубба закреплялось при помощи шеста, который проходил через тулова и устья кувшинов и декорировало вершину второго купола. На этот факт косвенно указывает полива на кирпичах верхнего купола «кувшинах» куббы. Внутренний купол не был облицован поливными изразцами.

«Кубба – это завершение (навершие), которое устанавливается в верхней точке купола. Изготавливается из керамики или металла в виде одного-двух шаров с пикой» (Булатова, Маньковская, 1983, с. 138). В архитектуре тимуридского периода второй половины XIV–XVI вв. появляются сложносоставные навершия из нескольких отдельных элементов. До настоящего времени сложносоставная кубба венчает купол гурханы ханаки Ходжи Ахмеда Ясави (Туркестан). Обычно у куббы отмечается два отверстия, соединенных друг с другом на противоположных концах и предназначенных для размещения ее на куполе. Форма составных элементов куббы чаще всего бывает кувшиновидной. Кубба характерна для религиозной архитектуры и рассматривается как часть строительного украшения.

Встречаются разные вариации сложносоставных кубб, как, например, найденные фрагменты на мавзолеях Батыр ата и Шаршы

Рис. 5. Мавзолей Джучи-хана. Вид оригинального навершия – кубба. Улытау, Казахстан.
Фото Э. Усмановой

Fig. 5. Mausoleum of Jochi Khan. View of the original top-kubba. Ulytau, Kazakhstan. Photo by E. Usmanova

кесене некрополя Сыгнака: двухчастные, шарообразные, с рифленным туловом, с зеленоватой глазурью.

Оригинальное навершие купола мавзолея Джучи-хана имеет зеленый оттенок – цвет, который стал одним из главных символов ислама и имеет позитивный характер, будучи, с одной стороны, связан с Раем и его обитателями, с другой – являясь одновременно символом жизни, плодородия, возрождения природы, надежды и молодости. Согласно распространенной традиции, крылья архангела Джабраила зеленого цвета (Васильцов, 2007, с. 122). Верх куббы заканчивался двумя боковыми заостренными горизонтальными проекциями в виде изогнутых отдельных «рогов» в венчающей части, что разительно отличает их от единой дуги серпа новой луны – полумесяца. Фрагмент керамического «рога» зеленого цвета был найден при раскопках жилых помещений городища рядом

Рис. 6. Мавзолей Джучи-хана. Вид копии навершия – кубба. Улытау, Казахстан. Фото Э. Усмановой
Fig. 6. Mausoleum of Jochi Khan. View of a copy of the top - kubba. Ulytau, Kazakhstan. Photo by E. Usmanova

с мавзолеем Джучи-хана (Егинбайулы, 2001, с. 93–100). Скорее всего, навершие для купола могло изготавливаться в ремесленной мастерской городища. После реставрации мавзолея (1998–1999 гг.) современный вид навершия-куббы предстал в виде двухчастной верхушки из фаянсовых «кувшинов» и чаши голубого цвета.

Символика полумесяца для украшения молитвенных архитектурных зданий первыми мусульманами не использовалась. Первоначально она была распространена в объектах древних культов, имела широкое распространение среди тюркоязычных народов. Например, в мифе о тюркском богатыре Огуз-хане, который женился на девушке, родившей Луну, Солнце и Звезду. Некоторые мифы посвящены происхождению тюркских и монгольских племен. Праотцом тюрков является Ай-Атам, то есть Отец-Луна (Ögel, 1993, p. 485). В период правления династии Хорезмшахов в Центральной Азии у уйгуров «Кок Тенгри» (Небесный Тенгри) стал называться «Ай Тенгри» (Лунный Тенгри) (Ögel, 1995, p. 202–203). Некоторые рода древних тюрков применяли полумесяц в качестве родовой тамги: так, на штандартах и монетах государства Караханидов он изображался как символ (Esin, 1980, p. 313).

Аналоги навершия в виде «рогов» вместо полумесяца среди средневековых куполов в Средней Азии и Казахстане нам пока неизвестны. Принято считать, что изображение полумесяца впервые стали применять мусульмане Османской империи в архитектурном оформлении верха минарета, купола мечети или минбара (кафедра) после XIV века. О позднем появлении полумесяца как символа ислама «над крышами и куполами мечетей» и его характерной принадлежности для турецко-османского ислама упоминает Василий Бартольд (Бартольд, 1966, с. 489–491).

Древнейшая мифологема образа быка или коровы, связанная с культом плодородия, оформлена в форме верхушки куббы (Окладникова, 2010, с. 6–11). В интерпретации сакральной миссии исламской архитектуры мавзолея предлагается следующая версия объяснения «рогатого» навершия.

Вторая сура Священного Корана «Аль-Бакара» (в переводе с арабского – «Корова») – самая длинная сура в Коране, в ней 286 аятов, в которых рассказывается о благах, дарованных милостью Аллаха своим верующим (<https://ru.wikipedia.org/wiki/Аль-Бакара>). Главная молитва и слова соборования, произнесенные по случаю смерти, происходят из этой суры. Может быть, форма «рогатого» навершия, видного и заметного на далеком расстоянии от мавзолея, визуально передавала символику этой суры.

В аятах суры «Аль-Бакара» Аллах приказывает зарезать быка с особенностями и чертами Аписа (желтого или золотистого цвета). Аллах упоминает о вере иудеев в быка-Аписа как в Таврате (Священное Писание в исламе, ниспосланное Аллахом пророку Мусе, арабское наименование Торы), так и в Коране. Символом Аписа является Золотой телец – золотой идол в форме тельца и грех идолопоклонства, совершенный евреями в период странствий по пустыне (https://ru.wikipedia.org/wiki/Золотой_телец). Название суры Бакара имеет дефиницию, более склонное к быку, чем к корове. В аятах суры «Аль-Бакара» указывается на то, что обряд жертвоприношения нужно понимать как отказ людей от обожествления животных и поклонения им (Коран, 1986, Аяты 2/67–71, с. 33–34).

Вероятно, в форме навершия куббы на мавзолее Джучи-хана его создателями могла быть представлена двойная символичность

образов полумесяца и рогов быка. Полисемантичность, рожденная из симбиоза домусульманских культов и ислама.

Плиты с эпитафией. П-образный поясok на пиштаке-портале мавзолея был заполнен плитами, среди которых были, по всей видимости, плиты с эпитафией и с поливой. Поясок в первый строительный период не имел декоративного заполнения, которое было создано позднее, одновременно с облицовкой ребристого барабана и внешнего купола (Хорош, 2009, с. 107). Его декоративная облицовка была снята в 1911 г. атбасарским уездным начальником «для показа степному генерал-губернатору» (Маргулан, 1948, с. 142).

Две плиты резной терракоты с арабской эпитафией, вплетенной в растительный цветочный орнамент, были уложены на дно погребения № 2 надписью вниз в районе изголовья умершего. Сохранившейся элемент фрагмента коранической надписи недостаточен для полного установления аята или суры. Возможно, здесь есть упоминание одного из 99 имён Аллаха (см. подробнее: Мавзолей Джучи-хана..., приложение 2-г, 2024, с. 198–200). Плиты, подобные найденным в погребении, могли предназначаться для укладки на фриз мавзолея.

Плиты с арабским письмом на фоне растительного узора, известного как *ислими* (Гюль, 2014, с. 126), попали в оформление дна могилы по каким-то ритуальным соображениям. Над могильным сооружением другого распанного мавзолея в некрополе Джучи-хана также были найдены фрагменты плит в стиле *ислими* (Егинбайулы, 2001, с. 98). Возможно, что плиты в погребениях были элементом ритуала со значением оберега-тумара с текстом молитвы, символом защиты кораническим словом, принципа вечной жизни и возрождения (Гюль, 2024, с. 194).

Результатом второго этапа строительства или перестройки явилось усиление в архитектуре мавзолея элементов с исламской символикой, что вызвано, скорее всего, изменениями социально-культурного характера, происходившими в культурной среде кочевников Улуса Джучи.

Обрядовая символика мавзолея № 2130. По отношению к данному объекту используется термин «мавзолей». В тюркской традиции исламские погребальные сооружения

типа мавзолея обычно называются мазаром. Название культовых зданий с захоронениями дословно с арабского переводится как «место для поклонения» ([https://ru.wikipedia.org/wiki/Мазар_\(мавзолей\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Мазар_(мавзолей))). Один из самых известных мазаров в Центральной Азии – это мазар Ходжи Ахмеда Ясави, к которому на протяжении нескольких столетий приходят паломники почтить могилу суфия, жившего в XII веке. На месте старого мазара по приказу Амира Тимура в 1395 г. был построен новый грандиозный мазар с гурханой над могилой святого (см. подробнее: Ёлгин, 2013), который называется мавзолеем и окружен ореолом святости и поклонения.

Мазары, в которых покоились признанные святыми шейхи, суфии, поборники веры, духовные и общественные лидеры, становились местом почитания, где молились, куда обращались с просьбами к их духам (Снесарев, 1969, с. 266–307). В Центральной Азии культ почитания святых и мест их погребений – традиция, которая берет свое начало с раннего Средневековья и даже раньше, присутствует в современной жизни общества.

Предназначение исламского мавзолея № 2130 как культового сооружения можно проследить по следующим элементам строительного и ритуального характера:

- здание неоднократно ремонтировалось и сохранялось, что указывает на его сакральную ценность для местного сообщества и паломников;
- воздвижение второго внешнего купола на звездчатом барабане с облицовкой из поливных плит;
- посетительские граффити в виде тамг внутри здания мавзолея (почти не сохранились);
- разного рода свидетельства о посещении мазара с целью поклонения и совершения поминальных ритуалов;
- место активного паломничества в прошлом и в настоящее время.

Стилистические особенности исламской архитектуры, датировка деревянных конструкций, определение культового и ритуального содержания мавзолея № 2130 (далее – мазар) в конечном счете позволяют поставить вопрос о том, кто же находится в его погребальном пространстве.

При этом в ритуалистике мазара присутствуют предметы реликтов доисламских

верований и культов, или по-другому их можно назвать шаманистическими. К ним относятся череп верблюда, кости животных, фрагменты одежды, несмотря на принятый в исламской погребальной ритуалистике саван. Обрядность мазара демонстрирует симбиоз исламских и доисламских ритуалов, распространенный в традиции похоронной культуры Золотой Орды (Усманова, Ускенбай и др., 2022б, с. 77).

Перестройка мазара как знак изменения миссии. Генеральная реконструкция мазара была задумана и совершена с целью дальнейшего почитания и демонстрации сохранения памяти захороненных здесь лиц. Тенденция к перестройке и совершенствованию архитектурного облика ранних строений над захоронениями святых суфиев наблюдается во времена правления тимуридов. Амир Тимур выступил «архитектором степи», организатором воздвижения величественного мазара над могилой Ходжи Ахмеда Ясави. Его внук Мирзо Улугбек в 1420 г. пристроил к могиле известного суфия Занги аты портал, на котором был написан хасид: «Мои дома на моей земле – паломники освещают ее. Каждый совершив у себя омовением приходящий его уважать» (Усман, 1999, с. 173). Кстати, перестройка гробницы Занги аты, которая находится около г. Ташкента, продолжалась вплоть до XIX века. Архитектурный облик могил святых суфиев, духовных и общественных лидеров совершенствовался ввиду сакральной миссии зодчества, призванной продемонстрировать священное величие погребенной личности.

Принятие ислама как государственной религии Улуса Джучи ханом Узбеком в 1313 году предупредило проникновение ислама в степную среду кочевников (Усман, 1999, с. 70–72). Большую роль играли в этом миссионеры суфийских орденов. В отличие от установок Яссы Чингисхана, суфизм оказался более приемлемой и адаптированной формой вероисповедания, возможно, из-за своего многопланового религиозно-мистического мировоззрения, понятного для кочевых и полукочевых тюркских племен, исповедующих язычество (Мухтарова, 2006, с. 261–265). В мазаре № 2130 могли быть похоронены лица, которые относились к одному из орденов суфизма, возможно ордена Ясавия, ибо представители этого ордена преимущественно продвига-

ли идеи ислама в степной среде кочевников. Это могли быть почитатели суфизма, светские лица из рода Джучи, например, потомки Орду (1226–1253), старшего сына Джучи. Центральная часть его владений была там же, где юрт его отца на Иртыше (Ертисе). Предполагается, что в Улус Орды входила большая часть территории современного Казахстана, за исключением его юго-восточной части – Жетысу. По источникам, близким к той эпохе, достоверно неизвестно, кому конкретно из Джучидов принадлежал Улытау (Ускенбай, 2013, с. 114–128).

В этом контексте обращает на себя внимание одна из ведущих деталей мазара № 2031 – 17-звездчатый барабан, на котором установлен второй, внешний купол. Обычно барабан имеет четное количество граней. Архитектор Елена Хорош наличие нечетного количества граней объяснила способом выразительно выделить объем барабана (Хорош, 2009, с. 107).

Если обратиться к принятому в суфизме использованию в хикметах символики математики и геометрии, то в жизнеописании Ходжи Ахмеда Ясави можно найти следующее свидетельство: каждому году его сознательной жизни соответствует качественное изменение. В 17-летнем возрасте он прибыл в Туркестан, где он остался и провел всю оставшуюся жизнь (Сариева, 2007, с. 208). Возможно, 17 граней барабана, столь не характерных для архитектурного решения, демонстрируют символ мистической перемены, связанной с главным моментом суфия – выбором места своего служения, где будут звучать его проповеди. Избрание пространства, в котором произошло познание Бога и духовное прозрение через духовное пробуждение.

Другим знаком суфийской символики мавзолея, вероятно, был четырехчастный шпиль купола, возможно, изначально верхушка куббы имела такой вид до реставрации. Например, шпиль мавзолея Мухаммада Содика, одного из великих суфиев XV века (кишлак Лангар в окрестностях Шахрисабза, Узбекистан), украшен четырьмя шарами (Абдурасулев, Ремпель, 1962, с. 5–44; Массон, 1966, с. 66–105). Такой шпиль устанавливается только над усыпальницей великого

суфия. Кроме усыпальницы в Лангаре, такой же шпиль есть над мавзолеем Джалаладдина Руми в Турции. Каждый из шаров обозначает ступени просветления: шариат, изучение заветов и ревностное их исполнение; тарикат, истинное стремление к совершенству, посвящение всего себя служению этой цели; маарифат, сверхчувственное постижение единства Вселенной в Боге, познание духом и сердцем совершенства, понятий добра и зла; и хакикат, постижение высшей истины, слияние сознанием с Богом, саморастворение в божественном – высшая точка пути и совершенства (<https://www.advantour.com/rus/uzbekistan/shakhrisabz/langar.htm>).

Окончательный внешний облик мазара сформировался, возможно, к началу XV века. Вероятно, таким, сохранившимся в главных деталях, его увидел Абдуллах II в 1582 году. Между двумя периодами строительства, возможно и позже, осуществлялись ремонты и подновления. Вполне возможно, что рядом с мавзолеем жили те, кто ухаживал и следил за его состоянием. В традиции кочевников служители и смотрители священных мест называются *шыракшы*. Когда здание мазара пришло в запустение и перестало подновляться? Возможно, после смены парадигмы власти в евразийской степи в XV веке, с уходом Золотой Орды с олимпа государственного управления большей частью Внутренней Евразии. Но при этом мазар оставался и остается постоянным местом поклонения. Если в золотоордынское время почитание могло относиться к захороненным лицам, известным в сообществе, то позже, после обозначения мазара именем Джучи-хана, преклонение происходило, возможно, как обиталищу духа предка.

Итак, мазар № 2130 становится известным по источникам как мазар Джучи-хана с XVI века, и под этим названием он существует сейчас. Скорее всего, это была народная традиция, а именно культовое отношение к мазару как к символу памяти предка или как к предполагаемому месту его захоронения. Практика совершенствования и реставрации мавзолея как сакрального объекта продолжается в XXI веке.

ЛИТЕРАТУРА

Аль-Бакара. Доступно по: URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Аль-Бакара> (дата обращения: 15.01.2024)

Археологическая карта Казахстана / Отв. ред. Е.И. Агеева, К. А. Акишев. Алма-Ата: АН КазССР, 1960. 450 с.

Абдурасулев Р.Р., Ремпель Л.И. Неизвестные памятники бассейна Кашкадарьи // Искусство зодчих Узбекистана. Т. 1 / Отв. ред. Г.А. Пугаченкова. Ташкент, 1962. С. 5–44.

Бартольд В.В. Чингиз-хан и монголы // Сочинения. Т. I. М.: Восточ. лит-ра, 1963а. С. 446–530.

Бартольд В.В. Русская власть и ханства. Бухара // Сочинения. Т. II, ч. 1. М.: Восточ. лит-ра, 1963б. С. 393–433.

Бартольд В.В. К вопросу о погребальных обрядах турков и монгол // Сочинения. Т. IV. М.: Наука, 1966. 496 с.

Булатова В.А., Маньковская Л.Ю. Памятники зодчества Ташкента XIV–XIX вв. Ташкент: Изд-во лит. и искусства, 1983. 144 с.

Варианты анализа эпиграфики на плите из мавзолея Джучи-хана (приложение 2-г) // Мавзолей Джучи-хана: история исследования. / сост., гл. ред. Усманова Э. Р. Самарканд: Международный институт центральноазиатских исследований. 2024. С. 198–200

Васильцов К.С. Цвет в культуре народов Центральной Азии // Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН. 2007. Доступно по URL: https://www.kunstkamera.ru/files/lib/978-5-02-025231-8/978-5-02-025231-8_04.pdf (дата обращения: 16.02.2024)

Гумилев Л.Н. Хунну в Китае. М.: Наука, 1974. 280 с.

Голь Э.Ф. Архитектурный декор эпохи Темуридов: символы и значения. Ташкент: SAN'AT, 2014. 180 с.

Голь Э.Ф. Символика цвета и декора мавзолея Джучи-хана (Приложение 2-в) // Мавзолей Джучи-хана: история исследования / Гл. ред. Э.Р. Усманова Самарканд: Международный институт центральноазиатских исследований. 2024. С. 188–197.

Золотой телец. Доступно по URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Золотой_телец (дата обращения: 15.01 2024).

Егинбайулы Ж. Археологические исследования комплекса Жошы-хана // Отан тарихы. 2001. № 2. С. 90–106.

Ёлгин Ю.А. Археологические и историко-архитектурные исследования мавзолея Ходжи Ахмеда Ясави: вторая половина XIX в. – середина 1950-х годов. Алматы: Институт археологии им. А.Х. Маргулана, 2013. 225 с.

Қинаятұлы З. Қазақ мемлекеті және Жошы хан. (Тарихи-сараптамалық зерттеу). На каз. яз. Казахское государство и Джучи-хан. (Историко-экспертное исследование). Астана: Елорда, 2004. 339 б.

Коран / АН СССР, Ин-т востоковедения; пер. и коммент. И. Ю. Крачковского. М.: Наука, 1986. 727 с.

Лангар. Доступно по: URL: <https://www.advantour.com/rus/uzbekistan/shakhrisabz/langar.htm> (дата обращения: 30.04. 2023)

Мазар. Доступно по: URL:[https://ru.wikipedia.org/wiki/Мазар_\(мавзолей\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Мазар_(мавзолей)). (дата обращения: 15.01 2024).

Маргулан А.Х. Археологические разведки в Центральном Казахстане (1946 г.) // Известия АН КазССР. Серия истор. 1948. № 49. Вып. 4. С. 119–145.

Массон М.Е. Катта Лянгар в области средневекового Кеша // Труды Ташкентского государственного университета. Вып. 295 / Археология Средней Азии. Т. 7 / Отв. ред. М.Е. Массон. Ташкент: ФАН, 1966. С. 66–105.

Мухтарова Г. Р. Влияние суфиев на историю паломничества // Суфизм в Иране и Центральной Азии. Материалы международной конференции в г. Алматы / Отв. ред.: Сафар Абдулло. Алматы: Дайк-Пресс, 2006. С. 205–212.

Миргалеев И.М. Джучи – первый правитель улуса // Золотая Орда в мировой истории / Отв. ред. И.М. Миргалеев, Р. Хаутала. Казань: ИИ АН РТ, 2016. С. 72–77.

Окладникова Е.А. Палеокалендарные тексты горы Калбак-Таш (Горный Алтай). Исторический контекст современности. Сыктывкар: Изд-во Коми. Пед. Универ, 2010. С. 6–11.

Пацевич Г.И. Дневник Центрально-Казахстанской Археологической экспедиции 1946 г. // Архив Института археологии им. А.Х. Маргулана КН МОН РК. Инв. №367

Ремпель Л.И. Архитектурный орнамент Узбекистана. История развития и теория построения. Ташкент: Гослитиздат Уз.ССР, 1961. 606 с.

Сариева К. Диалектика математических и философских понятий в произведении Ходжа Ахмеда Ясави «Дивани Хикмет» // Суфизм в Иране и Центральной Азии. Материалы международной конференции в г. Алматы / Отв. ред.: Сафар Абдулло. Алматы: Дайк-Пресс, 2006. С. 205–211.

Смагулов Е., Григорьев Ф., Итенов А. Очерки по истории по археологии Средневекового Туркестана. Алматы: Ылым, 1998. 232 с.

Снесарев Г.П. Реликты домусульманских верований и обрядов у узбеков Хорезма. М.: Наука, 1969. 338 с.

Турекулов Т., Турекулова Н. Послание древнего мастера. // Кумбеш. 1998. № 1 (3). С. 6–9.

Ускенбай К.З. Восточный Дашт-и Кыпчак в XIII – начале XV века. Проблемы этнополитической истории Улуса Джучи. Казань: Фэн, 2013. 288 с.

Усман А. Крупнейшие суфийские братства Центральной Азии. Самарканд: Международный институт центральноазиатских исследований, 1999. 117 с.

Усманова Э., Кожжа М., Искандерова А., Антонов М. Доисламские реликты ритуалов в мавзолее Джучи-хана (к вопросу о хорезмийских параллелях) // История и археология Приаралья. Вып. 3 / Отв. ред. Альниязов А.И. Нукус, 2022а. С. 141–150.

Усманова Э.Р., Ускенбай К.З., Кожжа М.Б., Панюшкина И.П., Соловьева Л.Н., Ахатов Г.А. Мавзолей Джучи-хана: реалии, легенды и обряд // Археология Евразийских степей. 2022б. № 3. С. 74–81.

Хафиз Таныш ибн Мир Мухаммад ал-Бухари. Шараф-нама-йи шахи // Материалы по истории Казахских ханств XV–XVIII вв. (извлечения из персидских и тюркских сочинений) / сост. С. К. Ибрагимов, Н.Н. Мингулов, К.А. Пищулина, В.П. Юдин. Алматы: Наука, 1969. С. 237–312.

Хорош Е.Х. К вопросу о строительной истории мавзолея Жоши-хана // Научные чтения памяти Н. Э. Масанова / Ред. Б.Т. Жанаев. Алматы: Дайк-Пресс, 2009. С. 101–109.

Юрченко А.Г. Тайные монгольские погребения (по материалам францисканской миссии 1245 года) // Золотоордынское время / Степи Европы в эпоху средневековья. Т. 6 / Гл. ред. А.В. Евглевский. Донецк: ДонГУ, 2008. С. 287–304.

Esin Emel. A history of pre-Islamic and early-Islamic Turkish culture. The Handbook of Turkish culture, series II, volume 1, b. Ünal Matbaasi, 1980. 400 p.

Ettinghausen Richard, Grabar Oleg. The Art and Architecture of Islam, 650-1250. Penguin Books, 1987. 448 p.

Panyushkina Irina P., Usmanova Emma R., Uskenbay Kanat Z., Kozha Mukhtar B., Dzhumabekov Dzhambul A., Akhatov Gaziz A., Timothy Jull, A. J. Chronology of the Golden Horde in Kazakhstan: 14C dating of Jochi Khan Mausoleum // Radiocarbon. 2022. Vol 64(2). PP. 323–331.

Ögel Bahaeddin. Türk mitolojisi. I. cilt: kaynakları ve açıklamaları ile destanlar. Ankara, 1993. XII, 644.

Ögel Bahaeddin. Türk mitolojisi. II. cilt: kaynakları ve açıklamaları ile destanlar. Ankara, 1995. XVI, 610.

Fomin, V. N., Usmanova, E. R., Gyul, E. F., Kelesbek, N. K., Turovets, M. A., Zemskiy, O. I., Saulebekov, D. M., Aldabergenova, S. K. Method for Qualitative and Quantitative Analysis of Ancient Lead Enamel Using Laser Inducted Breakdown Spectroscopy // Bulletin of the Karaganda University Chemistry Series, 2022, 108(4). PP. 107–117.

Информация об авторах:

Усманова Эмма Радиковна, ведущий научный сотрудник, Сарыаркинский археологический институт Карагандинского университета им. академика Е. А. Букетова (Караганда, Казахстан); Институт археологии им. А. Х. Маргулана КН МОН Республики Казахстан (Алматы, Казахстан); Институт археологии имени А. Х. Халикова Академии наук Республики Татарстан (Казань, Россия); emmadervish2004@mail.ru

Панюшкина Ирина Петровна, кандидат биологических наук, профессор, Университет Аризона (г. Тусон, США); justirina8@gmail.com

Искандерова Айсулу Джапбарбергеновна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Самаркандский Институт археологии имени Я. Гулямова (г. Самарканд, Узбекистан); aysulu.iskander@gmail.com

REFERENCES

- Al-Baqarah*. Available at: URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Аль-Бакара>. (accessed 15.01 2024) (in Russian).
- Ageeva, E. I., Akishev, K. A. (eds.). 1960. *Arkheologicheskaya karta Kazakhstana (Archaeological Map of the Kazakhstan)*. Alma-Ata: Academy of Sciences of the Kazakh SSR Publ. (in Russian).
- Abdurasulev, R. R., Rempel, L. I. 1962. In Pugachenkova, G. A. (ed.). *Iskusstvo zodchikh Uzbekistana (Art of Architects of Uzbekistan)* 1. Tashkent, 5–44 (in Russian).
- Bartol'd V. V. 1963a. In *Sochineniia (Works)* 1. Moscow: M.: Publishing House of Eastern Literature. 459–460 (in Russian).
- Bartol'd, V. V. 1963. In *Sochineniia (Compositions)* 2, part 1. Moscow: “Nauka” Publ., 393–433 (in Russian).
- Bartol'd, V. V. 1966. In *Sochineniia (Works)* 4. Moscow: “Nauka” Publ., 489–491 (in Russian).
- Bulatova, V. A., Man'kovskaya, L. Yu. 1983. *Pamyatniki zodchestva Tashkenta XIV–XIX vv. (Tashkent architectural sites of the XIV–XIX centuries)*. Tashkent: Literary Publishing House and art (in Russian).
- In Usmanova, E. R (comp. ed.-in-chief). 2024. *Mavzoley Dzhuchi-khana: istoriya issledovaniya (Mausoleum of Jochi Khan: history of research)*. Samarkand: IICAS, 198–200 (in Russian).
- Vasil'tsov, K. S. 2007. *Tsvet v kul'ture narodov Tsentral'noy Azii (Color in the culture of the peoples of Central Asia)*. Available at: URL: http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_03/978-5-02-025231-8/ (accessed 16.02.2024) (in Russian).
- Gumilev, L. N. 1974. *Khunnu v Kitae (Xiongnu in China)*. Moscow: “Nauka” Publ. (in Russian).
- Gyul, E. F. 2014. *Arkhitekturnyy dekor epokhi Temuridov: simvoly i znacheniya (Architectural decor of the Timurid period: symbols and meanings)* Tashkent: “SAN’AT” Publ. (in Russian).
- Gyul, E. F. 2024. In Usmanova, E. R. (ed.-in-chief.). *Mavzoley Dzhuchi-khana: istoriya issledovaniya (Mausoleum of Jochi Khan: history of research)*. Samarkand: IICAS, 188–197 (in Russian).
- Zolotoy telets (Golden Taurus)*. Available at: URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Золотой_телец (accessed: 15.01.2024) (in Russian).
- Eginbaiuly, Zh. 2001. In *Otan tarikhy (History of the Homeland)* (2), 90–106 (in Russian).
- Yolgin Yu. A. 2013. *Arkheologicheskie i istoriko-arkhitekturnye issledovaniya mavzoleya Khodzhi Akhmeda Yasavi: vtoraya polovina XIX v. – seredina 1950-kh godov. (Archaeological and historical-architectural studies of the mausoleum of Khoja Ahmed Yasawi: the second half of the 19th century. – mid-1950s.)* Almaty: Institute of Archaeology named after A. Kh. Margulan (in Russian).
- Kinayatuly, Z. 2004. *Qazaq memleketi zhane Zhoshy khan. (Tarikhi-saraptamalyq zertteu) (Kazakh state and Jochi Khan. (Historical and expert study)*. Astana: “Elorda” Publ. (in Kazakh).
- Krachkovsky I. Yu (trans.). 1986. *Koran (Koran)*. Moscow: “Nauka” Publ. (in Russian).
- Langar*. Available at: URL: <https://www.advantour.com/rus/uzbekistan/shakhrisabz/langar.htm>. (accessed 30.04. 2023). (in Russian).
- Mazar*. Available at: URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Мазар_\(мавзолей\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Мазар_(мавзолей)) (accessed 15.01 2024) (in Russian).
- Margulan, A. Kh. 1948. *Izvestiia Akademii Nauk Kazakhskoi SSR. Seriya arkheologicheskaya (Bulletin of the Academy of Sciences of Kazakh SSR. Archaeological series)* 49 (4), 119–145 (in Russian).
- Masson, M. E. 1966. In Masson, M. E. *Trudy Sredneaziatskogo gosudarstvennogo universiteta (Proceedings of the University of Central Asia)* 295. Series: Arkheologiya Sredney Azii (Archaeology of Central Asia). Vol. VII. Tashkent: “Fan” Publ., 66–105 (in Russian).
- Mukhtarova, G. R. 2006. In Abdullo, S. (ed.-in-chief) *Sufizm v Irane i Tsentral'noy Azii (Sufism in Iran and Central Asia)*. Almaty: “Dayk-Press” Publ., 205–212 (in Russian).
- Mirgaleev, I. M. 2016. In Mirgaleev, I. M., Khautala, R. (eds.). *Zolotaia Orda v mirovoi istorii (The Golden Horde in World History)*. Kazan: Institute of History named after Sh. Mardzhani, Tatarstan Academy of Sciences, 72–77. (in Russian).
- Okladnikova, E. A. 2010. *Paleokalendarnye teksty gory Kalbak-Tash (Gornyy Altay). Istoricheskiy kontekst sovremennosti (Paleoalendar texts of Mount Kalbak-Tash (Gorny Altai). Historical context of modern era)*. Syktyvkar: Komi Pedagogical University, 6–11(in Russian).
- Patsevich, G. I. 1946. *Dnevnik Tsentral'no-Kazakhstanskoy Arkheologicheskoy ekspeditsii 1946 g. (Diary of the Central Kazakhstan Archaeological Expedition of 1946)*. Archive of the A. Kh. Margulan Institute of Archaeology. Inv. 367 (in Russian).

Rempel, L. I. 1961. *Arkhitekturnyy ornament Uzbekistana. Istoriya razvitiya i teoriya postroeniya (Architectural ornament of Uzbekistan. History of development and theory of construction)*. Tashkent: “Goslitizdat Uz.SSR” Publ. (in Russian).

Sarieva, K. 2006. In Abdullo, S. (ed.-in-chief) *Sufizm v Irane i Tsentral'noy Azii (Sufism in Iran and Central Asia)*. Almaty: “Dayk-Press” Publ., 205–211 (in Russian).

Smagulov, E., Grigor'yev, F., Itenov, A. 1998. *Ocherki po istorii po arkheologii Srednevekovogo Turkestana (Essays on the history of the archaeology of Medieval Turkestan)*. Almaty: “Gylym” Publ. (in Russian).

Snesarev, G. P. 1969. *Relikty domusul'manskikh verovaniy i obryadov u uzbekov Khorezma (Relics of pre-Muslim beliefs and rituals among the Uzbeks of Khwarazm)*. Moscow: “Nauka” Publ. (in Russian).

Turekulov, T., Turekulova, N. 1998. In *Kumbez (Kumbez)* 1 (3), 6–9 (in Russian).

Uskenbai, K. Z. 2013. *Vostochnyy Dasht-i Kypchak v XIII – nachale XV veka. Problemy etnopoliticheskoy istorii Ulusa Dzhuchi (Eastern Dasht-i Qipchaq in the XIII – early XV century. Issues of ethnopolitical history of the Ulus of Jochi)*. Kazan: “Fen” Publ. (in Russian).

Usman, A. 1999. *Krupneyshie suffiyskie bratstva Tsentral'noy Azii (The largest Sufi brotherhoods in Central Asia)*. Samarkand: IICAS (in Russian).

Usmanova, E., Kozha, M., Iskanderova, A., Antonov, M. 2022a. In Alniyazov, A. I. (ed.-in-chief) *Istoriya i arkheologiya Priaral'ya (History and archaeology of the Aral Sea region)* 3. Nukus, 141–150 (in Russian).

Usmanova, E. R., Uskenbay, K. Z., Kozha, M. B., Panyushkina, I. P., Solov'yeva, L. N., Akhatov, G. A. 2022. In *Arkheologiya Evraziiskikh stepei (Archaeology of Eurasian Steppes)* 3, 74–81 (in Russian).

Khafiz Tanysh ibn Mir Mukhammad al'-Bukhari. 1969. In Ibragimov et al. (comp.) *Materialy po istorii Kazakhskikh khanstv XV–XVIII vv. (izvlecheniya iz persidskikh i tyurkskikh sochineniy) (Materials on the history of the Kazakh khanates of the 15th–18th centuries)*. Almaty: “Nauka” Publ., 237–312 (in Russian).

Khorosh, E. Kh. 2009. In Zhanaev, B. T. (ed.). *Nauchnye chteniya pamyati N. E. Masanova (Scientific Readings in memory of N.E. Masanov)*. Almaty: “Daik-Press” Publ., 101–109 (in Russian).

Yurchenko, A. G. 2008. In Evglevskii, A. V. (ed.-in-chief). *Stepi Evropy v epokhu srednevekov'ia (Steppes of Europe in the Middle Ages)* 6. *Khazarskoe vremia (Khazar Time)*. Donetsk: Donetsk National University, 287–304 (in Russian).

Esin Emel. 1980. *A history of pre-Islamic and early-Islamic Turkish culture. The Handbook of Turkish culture*. Ünal Matbaasi (in Turkish)

Ettinghausen Richard, Grabar Oleg. 1987. *The Art and Architecture of Islam, 650-1250* (in English).

Panyushkina Irina P., Usmanova Emma R., Uskenbay Kanat Z., Kozha Mukhtar B., Dzhumabekov Dzhambul A., Akhatov Gaziz A., Timothy Jull, A. J. 2022. In *Radiocarbon*. Vol 64(2), 323–331 (in English).

Ögel Bahaeddin. 1993. *Türk mitolojisi. I. cilt: kaynakları ve açıklamaları ile destanlar XII*. Ankara (in Turkish).

Ögel Bahaeddin. 1995. *Türk mitolojisi. II. cilt: kaynakları ve açıklamaları ile destanlar XVI*. Ankara (in Turkish).

Fomin, V. N., Usmanova, E. R., Gyul, E. F., Kelesbek, N.K., Turovets, M.A., Zemskiy, O. I., Saulebekov, D.M., Aldabergenova, S.K. 2022. In *Bulletin of the Karaganda University Chemistry Series* 108(4), 107–117 (in English).

About the Authors:

Usmanova Emma R., Saryarka Archaeological Institute of Karaganda Buketov University, Universitetskaya 28, Karaganda, 100024, Kazakhstan; Institute of Archeology named after. A. Kh. Margulan (Almaty, Kazakhstan); Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Tatarstan Academy of Sciences. (Kazan, Russia); emmadervish2004@mail.ru

Panyushkina Irina P., Candidate of Biological Sciences, Associate Research Professor, University of Arizona, Laboratory of Tree-Ring Research, Tucson, AZ 85721, USA; justirina8@gmail.com

Iskanderova Aysulu D., Candidate of Historical sciences, Senior Researcher, Institute of Archeology named after. Ya. Gulyamova, Abdullaeva 3, Samarkand, 140161, Uzbekistan; aysulu.iskander@gmail.com

Статья поступила в журнал 01.02.2024 г.
Статья принята к публикации 01.04.2024 г.
Авторы внесли равноценный вклад в работу